

Юноша снова прошептал на ухо Линь Баю: "Семья Хэ и семья Чэнь имеют хорошее семейное происхождение. Однако уровень культивирования Хэ Линьшэна очень высок, и он высоко ценится в семье. Род Чэнь Цзиньаня - вторая ветвь, и он не является главным человеком.

"Однако между семьей Хэ и семьей Чэнь существует давняя вражда. Хотя внешне они все еще довольно дружелюбны, но когда они встречаются, неизбежно возникают конфликты. Конечно, Чэнь Цзиньань, легкая мишень, будет выбрана".

Видя, что молодой человек знал все о столице и, казалось, знал довольно много, Линь Бай не мог не полюбопытствовать, кто он на самом деле. Если он действительно был обычным человеком из неблагополучной семьи, откуда ему столько знать.

Молодой человек не понимал, что уже разоблачил себя, и с интересом наблюдал за шоу. Чэнь Цзиньань не успел даже коснуться уголка одежды Хэ Линьшэна, как его подняли за воротник, словно маленького цыпленка.

"Ну и что, что ты пришел первым? Сила - это самое главное. Такие, как ты, обречены быть растоптанными моими ногами".

Окружающие указывали на него, но никто не решался сделать шаг вперед. В конце концов, это дело не имело к ним никакого отношения. Более того, это был вопрос между семьями Хэ и Чэнь, поэтому не было никакой необходимости вмешиваться.

Однако юноша был полон праведного негодования. Казалось, он был полон чувства справедливости. "Эти слова слишком грубы. Ты не можешь так издеваться над людьми".

Линь Бай бросил на него косой взгляд. Он не мог сказать, что этот юноша был из тех, кто вытащит нож, чтобы помочь кому-то перед лицом несправедливости. Он только видел, как его глаза метались вокруг, выглядя чрезвычайно хитрыми. Никто не знал, что он задумал.

"Стоп! Вы, ребята, заходите слишком далеко".

Хэ Линшэн и остальные переглянулись. Это был юноша, который говорил. Увидев, что на них смотрят, юноша поспешно отступил к Линь Баю. Не знающие люди подумали бы, что он получает от него указания.

Подсознательно они думали, что эти двое вместе. Когда они увидели, что Линь Бай и остальные одеты в обычную одежду, а колебания духовной энергии, исходящие от их тел, не были большими, они тут же презрительно улыбнулись.

"Откуда взялись эти двое нищих? Как они смеют вмешиваться в дела этого молодого господина? Если вы разумны, то быстро уходите. Судя по тому, что вы все еще хотите прийти в Павильон Собираания Духов для культивации, вы не боитесь запачкать землю?"

С высокомерным и властным поведением Хэ Линьшэна, если бы у него не было хорошего семейного происхождения, многие люди, вероятно, затаили бы на него злобу.

Не дожидаясь, пока Линь Бай заговорит, юноша не захотел уступать и сказал: "Есть люди, которые одеваются красиво, но сердце у них черное. Давайте поспешим и уйдем. Когда мы вдыхаем этот воздух вместе с ним, то чувствуем, что воздух загрязнен. Мне трудно дышать".

Эти слова были чрезвычайно злобными. Лицо Хэ Линьшэна чуть не искривилось от гнева. Он изобразил злобное выражение. "Ты маленький нищеврод. Я не ожидал, что у тебя такой острый язык. Я собираюсь вырвать твои зубы один за другим".

Видя, что его выражение лица не похоже на шутку, он действительно собирался вырвать зубы всем людям одним предложением.

Молодой человек сморщил шею и скорчил гримасу. "Мне так страшно".

Хотя он так сказал, на его лице не было страха.

"Арестуйте этих двух для меня".

На этот раз это был действительно случай сопутствующего ущерба. Очевидно, он думал, что Линь Бай и юноша были вместе.

"Я просто прохожий".

Хэ Линшэн посмотрел на Линь Бая, а затем на юношу, стоявшего рядом с ним. "Ты думаешь, что я дурак? Думаешь, я тебе поверю?"

"А разве ты не дурак? Ты из тех, у кого порочное сердце".

Очевидно, Хэ Линшэн был очень зол. "Ты подстерегаешь смерть!"

Как только он закончил говорить, поток энергии духа устремился к роковой точке юноши. Если бы его действительно ударили, он, скорее всего, был бы либо мертв, либо покалечен. Сердца у всех сжались. Юноша не стал уклоняться и просто стоял на месте. Казалось, он был напуган до смерти.

В решающий момент вспыхнул золотой свет и окутал тело юноши. Духовная сила, казалось, встретила какое-то препятствие и тут же рассеялась в воздухе.

Линь Бай равнодушно сказал: "Твой нрав слишком велик. Он всего лишь ребенок, который

ничего не знает, а ты хочешь лишить его жизни. Не слишком ли ты безжалостен?"

Хэ Линшэн не ожидал, что Линь Бай, не обладающий высоким уровнем культивации, сможет заблокировать его атаку. Он не принял это близко к сердцу.

"Если ты хочешь кого-то обвинить, обвини его в том, что у него нет глаз".

Он взмахнул руками, и в воздухе появился длинный меч, сверкающий острым светом. Тело меча было тонким, как бумага, и он мог резать железо так же легко, как грязь. С первого взгляда можно было понять, что это не обычный меч, не говоря уже о том, что на теле меча были выгравированы сложные узоры. Он выглядел особенно загадочно.

"Раз уж ты хочешь быть в центре внимания, я исполню твое желание".

Направив длинный меч с резким и угрожающим холодом, остальные отступили более чем на десять метров, боясь, что будут замешаны.

Казалось, Хэ Линшэн настроен серьезно.

В этот момент раздался мелодичный голос. Его пол был неразличим до неузнаваемости. Иногда он был далеко, а иногда близко.

"Кто осмелился устроить беспорядки в Павильоне Собрания Духов?"

Огромное духовное давление обрушилось на всех, давя до тех пор, пока они не перестали дышать. Словно перед ними была непреодолимая гора, или таинственное существо, скрытое в темноте.

Линь Бай почувствовал, что за ним следят. Казалось, что за всем перед ним следит глаз, и ничто не может быть скрыто. Даже если это ощущение исчезло в мгновение ока, оно все равно оставило неизгладимое впечатление на всех.

Этот человек был очень силен.

Все были задвлены давлением, кроме Линь Бая и юноши, который, казалось, вообще не обладал духовной силой.

"Это действительно правда, что у Павильона Сбора Духов есть мастер, охраняющий его. Просто интересно, каков уровень культивации этого мастера. Говорят, что он очень загадочен, и никто никогда не видел его раньше. Я также не знаю, мужчина он или женщина".

Юноша сказал низким голосом в стороне. Когда он встретил взгляд Линь Бая, то, казалось, что-то понял. Он поспешно нахмурился, и на его лице появилось выражение невыносимой боли.

Он вел себя довольно хорошо, но Линь Бай не стал комментировать это.

С другой стороны, злобный взгляд Хэ Линшэна прошелся по Линь Баю и остальным. Было ясно, что он также боялся человека, стоящего за Павильоном Собрания Духов.

"Забудь об этом, на этот раз я тебя отпущу. Не позволяй мне увидеть тебя снова, иначе..."

После того, как Хэ Линшэн произнес эти суровые слова, он повел всех прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/66697/2441036>